

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 2 (2026)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/BGQF1973>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Искакова З. С., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/BGQF2011>

***А. Е. Стамбекова¹, Э. Т. Жанысбекова²**

^{1,2} Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы.

¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-8628-2445>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9139-7696>

*e-mail: arukatv7@gmail.com

ПЕРЕДАЧА ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРИ ПЕРЕВОДЕ СЛЕНГА С АНГЛИЙСКОГО НА КАЗАХСКИЙ ЯЗЫК

Перевод сленговых единиц в художественной литературе является одной из самых сложных и спорных проблем в теории и практике перевода. На текущий момент не существует универсальных рекомендаций или жёстких правил для передачи сленга, что предоставляет переводчику значительную свободу выбора стратегии. Важно отметить, что подход к переводу сленга зависит от ряда факторов, таких как контекст, жанр произведения, а также культурные и языковые особенности как исходного, так и целевого языка. В связи с этим целью данной статьи является исследование эффективных переводческих стратегий, применяемых при переводе сленговых выражений в романе американского писателя Стивена Кинга «Зелёная миля», а также оценка качества перевода на русский и казахский языки с точки зрения теории динамической эквивалентности, предложенной Ю. Найда. Статья посвящена анализу особенностей сленга как феномена языка, его функций и роли в тексте. Для адекватной передачи сленговых элементов переводчик может использовать различные трансформации: дословный перевод, стилистическая компенсация, эвфемизация, подбор аналога, модуляция и опущение. В ходе исследования был проведен сравнительный анализ различных переводов романа «Зелёная миля» на русский язык, выполненных В. Вебером и Д. Вебером, М. В. Опажвой, а также перевода на казахский язык, выполненного Мирой Сембайкызы. Особое внимание уделено тому, как в этих переводах сохраняется прагматический потенциал

оригинала и насколько удачно передан эмоциональный и культурный контекст, заключенный в сленговых выражениях.

Ключевые слова: сленг, динамическая эквивалентность, компенсация, дословный перевод, эфемизация, подбор аналога, генерализация.

Введение

Сленг определяется как совокупность лексических единиц, используемых для создания экспрессивного или неформального эффекта в речи. Сленг классифицируется по различным критериям и подразделяется на различные категории. Ниже рассмотрим некоторые из них.

Социальный сленг – используется в рамках определенных социальных групп, например подростков. Это набор лексических единиц, используемых членами определенной социальной группы. Данная категория сленга развивается в молодежных, субкультурных или даже профессиональных сообществах и служит для укрепления внутренней солидарности и выражения принадлежности к группе. Социальный сленг активно используется среди молодёжных групп, поскольку помогает создать уникальный способ общения, отличающийся от норм стандартного языка. Он способствует выделению группы среди других социальных слоев, а также позволяет участникам группы находить общий язык, выражая общие переживания, интересы или протесты. В современной казахстанской молодежной среде можно наблюдать использование таких выражений как «краш» (объект любви и обожания), происхождение данного сленга связывают с английским словом «crush», «флексить» (показывать свою крутизну), «треш» (нечто экстремальное или ужасное), также слово происходит от английского «trash». Эти выражения могут быть использованы для обозначения молодёжных явлений, эмоций или установок.

Профессиональный сленг – возникает в профессиональных сообществах, например, в IT-среде. Профессиональный сленг обладает высокой степенью специфичности. Он используется для обозначения процессов и технологий, которые могут быть незнакомы широкой аудитории. Например, в IT-сфере, медицине, образовательной среде профессиональный сленг помогает быстро обсудить детали работы, не углубляясь в сложные объяснения.

Географический сленг – привязан к регионам, включает локальные выражения. Географический сленг способствует укреплению идентичности региона и служит важным средством самовыражения его жителей. Он может использоваться для маркировки принадлежности к определенной местности или этнической группе, подчеркивая местные особенности и традиции. Для казахского языка также характерно использование регионального сленга,

когда одно и то же понятие обозначается разными словами в зависимости от северного или южного региона. Так, например, слово «бауырым» (обращение к близкому родственнику или другу) на севере часто заменяется словом «родной» (заимствованным из русского языка), на юге же активно используют слово «тамыр» (в дословном переводе – «корень»).

Некоторые ученые к сленгу относят также и нецензурную лексику – грубые, табуированные или оскорбительные выражения, используемые для усиления экспрессии. [1; 2; 3]. Нецензурная лексика выполняет несколько функций: она служит для выражения гнева, недовольства, протестных настроений, а также часто используется в юмористическом контексте или для создания чувства принадлежности к определенной группе. Примеры нецензурной лексики включают такие выражения, как «чёрт возьми», «сукин сын» и другие, варьирующиеся в зависимости от культурных и социальных контекстов.

Вопрос о необходимости изучения сленга как отдельного языкового пласта вызывает множество дискуссий среди ученых. В своем словаре сленга Джей Грин определяет сленг как «контр-язык», который используется определенными социальными группами для того, чтобы выделяться из общего контекста стандартного языка, а также выражать свою противоположность или параллельное существование относительно других групп [4]. Однако, несмотря на многочисленные попытки понять сленг разных поколений, перевод сленговых единиц по-прежнему остается одной из наиболее сложных задач для переводчиков. На данный момент не существуют универсальных правил для перевода сленга, что предоставляет переводчику свободу выбора стратегии в зависимости от контекста и цели перевода. Таким образом, основная цель данного исследования заключается в выявлении переводческих стратегий при передаче сленговых единиц в романе Стивена Кинга «Зелёная миля» с английского на русский и казахский языки, а также в оценке степени достижения эквивалентности перевода в контексте теории динамической эквивалентности, предложенной Ю. Найда [5, с. 48]. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- Исследовать характерные особенности сленга и проанализировать переводы в рамках теории динамической эквивалентности Ю. Найда, уделив внимание переводческим стратегиям;
- Сгруппировать примеры перевода сленговых выражений в соответствии с применяемыми стратегиями;
- Оценить успешность передачи прагматического потенциала в переводе романа «Зелёная миля» с точки зрения теории динамической эквивалентности Ю. Найда.

Учеными выработан ряд переводческих стратегий для передачи сленговых единиц, включая стилистическую компенсацию, дословный

перевод и стилистическое смягчение [6, с. 11]. Компенсация представляет собой технику, в рамках которой оригинальный текст заменяется аналогом в целевом языке, максимально соответствующим по значению [7, с. 48]. Согласно Хатиму и Мандей, основная задача стилистической компенсации заключается в минимизации потерь смысла при переводе и достижении эквивалентности с помощью подбора аналогов или лексически близких замен [8, с. 42].

Кроме того, в случае перевода сленга может использоваться дословный перевод, при котором сохраняется как форма, так и содержание оригинала, а также структура текста [9, с. 8]. Однако некоторые исследователи, такие как Л. Дрозде, Г. Вогуле и И. Зауберга, предлагают применять стратегию стилистического смягчения для передачи сленговых и нецензурных выражений, что также является важной стратегией, часто используемой переводчиками [10, с. 52].

Материалы и методы

В качестве материала для данного исследования был выбран роман Стивена Кинга «Зелёная миля», который стал основой для сравнительно-сопоставительного анализа переводов на русский язык, выполненных М. В. Опалевой [11] и Д. Вебером, а также В. Вебером [12], и перевода на казахский язык, осуществлённого Мирой Сеймбаикызы [13]. Выбор именно этого произведения для исследования не случаен, поскольку Стивен Кинг – американский писатель, мастер детективных романов, фэнтези и драмы – является автором, чьи произведения пользуются популярностью не только в США, но и за рубежом, в том числе в Казахстане. Одним из наиболее известных его произведений является «Зелёная миля», изначально опубликованная в 1996 году и экранизированная в 1999 году. Роман повествует от имени бывшего надзирателя тюрьмы и затрагивает судьбы заключённых, находящихся в камере смертников. В тексте произведения встречается множество сленговых выражений, вульгаризмов и нецензурной лексики, что делает язык романа особенно интересным для переводческого анализа.

Книга «Зелёная миля» вошла в перечень современной зарубежной литературы, рекомендованной для перевода на казахский язык, и в 2021 году была переведена издательством «Фолиант». Переводчики сталкиваются с особыми трудностями при передаче сленга, особенно когда речь идет о казахском языке, где важно соблюсти баланс между культурным контекстом и точностью передачи смыслов оригинала. Ведь сленговые выражения часто используются для создания уникальных образов персонажей или для усиления экспрессии текста [14, с. 197]. В данной статье мы предпринимаем попытку рассмотреть, какие переводческие стратегии были использованы для передачи сленга в русском и казахском переводах, и как эти стратегии способствуют сохранению оригинальных

смыслов, эмоциональной окраски произведения и передаче прагматического потенциала.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим первый пример текста оригинала: «*We might get the bum's rush if your connections are as good as you seem to think they are*», *I said*. [15, с. 210]. Фраза «bum's rush» – это сленговое выражение, которое означает быстрое и грубое увольнение или изгнание. Это выражение довольно неформальное, с оттенком иронии. Оно указывает на возможное быстрое отстранение от должности или места.

Перевод М. В. Опалевой: «Мы можем вылететь отсюда, если твои связи так же хороши, как тебе кажется, – заявил я.» [11, с. 236]. Опалева применила прием модуляции при передаче сленгового выражения «*bum's rush*», переведенного как «вылететь отсюда». Опалева использует нейтральный глагол «вылететь», который не содержит грубости, но сохраняет смысл быстрого и нежелательного изгнания.

Общий смысл фразы о проверке связей и их возможных последствиях передан достаточно точно. Перевод В. А. Вебера и Д. В. Вебера: «– *Нас действительно могут выгнать с работы, если у тебя такие хорошие связи, хотя на самом деле все может обстоять иначе, – ответил я.*» [12, с. 240]. Веберы применили в своем переводе прием конкретизации: фраза «*bum's rush*» переведена как «выгнать с работы». Веберы делают фразу более ясной и конкретной, акцентируя внимание на том, что речь идет именно об увольнении.

Веберы также добавляют новую часть предложения «хотя на самом деле все может обстоять иначе», которой нет в оригинале. Этот прием переводческого добавления придает фразе дополнительное значение, смягчая уверенность в исходе.

Перевод на казахский язык (Мира Сембайкызы): «Байланыстарым мықты деп ойласаң, бұл жерден кетіп қалуымыз мүмкін, дедім.» [13, с. 195]. Мира Сембайкызы применила дословный перевод с адаптацией: фраза «*bum's rush*» переведена как «кетіп қалуымыз мүмкін», что дословно означает «мы можем уйти». Это смягчает оригинальное значение фразы, делая её менее грубой и эмоционально нейтральной. Фраза близка к оригиналу по своей структуре и смыслу, но адаптирована к казахскому языку, где часто избегаются резкие и грубые выражения в художественном тексте.

Следующий пример из оригинального текста содержит грубую нецензурную лексику: «*Not good. I told her what Hal had told me, including the part about the swearing, although I left out cocksucker and rooster-dick motherfucker*». [15, с. 243]. В переводе М. В. Опалевой данный отрывок представлен следующим образом: «Не очень. – Я рассказал ей то, что сообщил мне Хэл, включая эпизод с руганью, но опустил слова

«ублюдок» и «долбаный сукин сын». [11, с. 304]. Здесь автор использует приём нейтрализации, чтобы смягчить и сделать обыденным восприятие коммуникативной ситуации. Информационной потери не происходит. М. Сембайкызы представила следующий перевод на казахский язык: Бірақ «нақұрыс» және «есалаң иттің баласы» деген сөздерін айтпадым. [13, с. 226]. Наблюдается информационная потеря, характеризующаяся опущением деталей (компрессия). При переводе сленговых слов также наблюдается смягчение.

При переводе сленга в следующем предложении: «*She's a writer, you nit*», *Brutal told him*. [15, с. 246]. М.В. Опалева предложила следующий перевод: «Это писательница, дурак, – объяснил ему Брут». [11, с. 307]. Данный перевод можно охарактеризовать как дословный с заменой лексической единицы: «объяснил» вместо «сказал». Однако, если обратить внимание на передачу сленгового слова «nit» был достаточно удачно подобран перевод в русском языке – «дурак». В переводе, предложенном парой Вебер, наблюдается прием эмфатизации, так как степень экспрессивности значительно выше чем в предыдущем: «Она писательница, недоумок ты наш, – ответил за меня зверюга». Слово «недоумок» в русском языке имеет гораздо более яркий негативный окрас и чаще используется в художественных произведениях, чем в разговорной речи. «Өй, ақымақ, жазушы ғой деп түсіндіріп берді Брутал». [13, с. 229]. Автор использовал дословный перевод, который также привычнее для восприятия в казахском языке. Слово «ақымақ» имеет аналогичную коннотативную семантику со словом «nit».

Рассмотрим следующий пример: «*That son of a bitch Percy crushed it*» *he said «It should have but it didn't»* [15, с. 246]. Перевод М. В. Опалевой: «Этот сукин сын раздавил его, – сказал он просто». [11, с. 307]. Автор использовал метод компрессии, опустив детали для упрощения сообщения. Сленг переведен буквально, т.е. посредством дословного перевода. Перевод Веберов более подробный: «Этот сукин сын Перси буквально размазал его по линолеуму, – ответил тот. Мышонок должен был умереть, но не умер». [12, с. 306]. Сленговое слово переведено дословно. В оригинале использовано местоимение «It» для обращения к третьему лицу с целью принизить его ценность и значимость в лице говорящих. В русском языке невозможно обратиться к человеку, используя местоимение «оно» в таком контексте, поскольку при спряжении получается «его», и автор не добьется того же эффекта. В данном переводе местоимение было заменено на «мышонок», в контексте имеющее оскорбительный оттенок. В казахском переводе от М. Сембайкызы: «Ана оңбаған Перси оны мыжып тастады» [13, с. 229], наблюдается приём компрессии, сокращения текста. Сленговый перевод «оңбаған» имеет более слабый эмоциональный окрас и чаще переводится

как «негодяй». Таким образом, был использован прием нейтрализации для более мягкой адаптации текста на казахском языке.

Еще один интересный пример перевода сленга: «*I dunno if Jesus comes into it*», *Brutal said*, «*but it seems to me like John Coffey is one mighty man*» [15, с. 247]. В переводе М. В. Опалевой это звучит так: «Я вообще не знаю, причём тут Бог – сказал Брут» [11, с. 308]. Наблюдается использование компрессии, а также дословный перевод сленга «dunno». В оригинале это слово не несет никакого негативного характера, поэтому нет смысла его переводить как что-то грубое в русском языке. Однако была добавлена лексическая единица «вообще», акцентирующая на том, что говорящий действительно не знает. Перевод Веберов: «Я не очень понимаю, причем здесь Иисус, – возразил Зверюга» [12, с. 307]. Аналогично, авторы прибегают к компрессии текста для упрощения восприятия. Фраза «Я не очень понимаю» несёт менее выразительный характер по сравнению с вариантом «я вообще не знаю», придает более уважительный тон. «Мұнда Құдайдың не катысы бар екенін білмедім» [13, с. 230] звучит в переводе Миры Сембайкызы. «Білмедім» предполагает прошедшее время. Повторяется случай с компрессией, предложение переведено при помощи дословного перевода, включая сленговое слово. *Jesus (Иисус)* был переведен на казахский язык как «Құдай» (дословно «Бог»), так как в религии ислам Иисус (каз. Иса) является пророком, в Священной Книге Коран не принимается постулат троицы и отвергается представление представителей других религий об Исе как о Боге.

Оригинал следующего предложения звучит так: «*Do you really honest-to-God believe that?*» [15, с. 265]. Опалева перевела его как «Ты и в правду, как на духу, в это веришь?» [11, с. 328]. В переводе на казахский язык это звучит как «Сен осыған сенесің бе?» [13, с. 248]. В переводе Опалевой сленговое выражение «*honest-to-God*» (досл. «богом клянусь») передано путем подбора аналога – фразы «как на духу». В казахском переводе происходит смысловая потеря, так как переводчик опустил данную фразу, что снижает экспрессивную окраску вопроса в переводе, и, соответственно происходит потеря прагматического потенциала оригинала.

В следующем примере: «*Goddamn, boys, we're sitting here with Mr. Sherlock Holmes*». [15, с. 264]. Перевод Опалевой звучит: «Черт побери, с нами рядом Шерлок Холмс» [11, с. 327]. Сравним с переводом на казахский язык: «Сайтан алғыр, Шерлок Холмс дәл жанымызда отыр екен ғой». [13, с. 250]. Во всех версиях перевода применен метод подбора аналога. Выражение «*Goddam*» является сокращением от фразы «*God damn*», которая в буквальном переводе означает «Боже, прокляни». Первоначально данное выражение имело религиозный оттенок, связанный с призывом к божественному вмешательству. Однако в современном английском языке его

значение трансформировалось: теперь оно используется преимущественно как междометие для выражения сильных эмоций – гнева, раздражения, удивления или разочарования. В современном английском языке «*Goddam*» относится к категории разговорных, а иногда и грубых выражений. Оно широко используется в неформальной коммуникации и литературных произведениях, где требуется передать эмоциональную окраску речи персонажей. При этом религиозный контекст в большинстве случаев утрачен, что позволяет классифицировать его как эмоционально насыщенное слово, а не как теологическую или философскую конструкцию. В процессе перевода необходимо учитывать как семантические, так и стилистические аспекты оригинального выражения. Прямой перевод «Боже, прокляни» в русском языке является архаичным и не отвечает коммуникативной функции оригинала. Следовательно, применяется прием смысловой адаптации, который позволяет сохранить эмоциональную насыщенность выражения. Опалева применила наиболее близкий по значению эквивалент «Чёрт побери», что является универсальным и наиболее распространённым аналогом, подходящим для передачи эмоционального напряжения. Фраза «Сайтан алғыр» является выражением из казахского языка и буквально означает «Чёрт побери». Это эмоциональное восклицание, выражающее раздражение, досаду или злость, и является аналогом выражения «*Goddamn*» с той же смысловой нагрузкой. Эта фраза в казахском языке имеет неформальный и экспрессивный характер.

Рассмотрим следующий отрывок: «*We 'I doubt like hell we even get the big dummy off the block*» [15, с. 268] – «А я сильно сомневаюсь, что нам удастся даже вывести этого верзилу из блока» [11, с. 328] – «Я сомневаюсь, что мы сможем вывести этого здоровяка из блока» [12, с. 327] – «Менің ана енгізердей немені блоктан шығара алатынымызға күмәнім бар» [13, с. 250].

В русском переводе фраза «*like hell*», обладающая в исходном тексте вульгарной окраской, была смягчена в первом варианте, получив значение «очень», что позволило сохранить общую смысловую нагрузку, но при этом убрать грубость выражения. Во второй версии русского перевода и в казахском варианте этот компонент был полностью опущен, и в переводах отсутствуют элементы с аналогичной коннотативной семантикой, что также влияет на степень точности передачи оригинальной экспрессии.

Слово «*big dummy*», означающее в контексте данного произведения крупного, неуклюжего человека, было переведено М.В. Опалевой как «здоровяк», что представляет собой адекватный аналог, сохраняющий смысл исходного выражения, но с менее сильным эмоциональным оттенком. В свою очередь, Веберы использовали вариант «верзила», что также является правильным переводом, но с немного более жёстким звучанием. Оба перевода

осуществлены путем подбора аналогичных лексем на русском языке, что является примером применения стратегии подбора аналога, характерной для перевода сленговых выражений.

Таким образом, в переводах наблюдается стремление сохранить основной смысл и контекст, но также заметно стремление смягчить вульгарные элементы, что является важным моментом в переводе на более общественно приемлемые языки.

Перевод следующего предложения представляет также интерес: *«Grassy Valley Penal Facility for Women – all penal and no penis, we used to say back then»* [15, с. 19].

Перевод М. В. Опалевой: «Травянистая Долина: сплошное заключение и никаких развлечений – была у нас такая присказка» [11, с. 7]. Это дословный перевод с адаптацией: переводчик сохраняет общую идею фразы, но заменяет *«penis»* (половой член) на более мягкое «развлечений», что снижает уровень грубости оригинала. Таким образом, переводчик применил прием генерализации, когда сленг с конкретным значением был заменен выражением с более широким значением.

Мира Сембайкызы перевела данное предложение следующим образом: «Ал біз өз арамызда әлгі түрмені «қылмыскер толы қызықсыз жер» дейтінбіз» [13, с. 20]. То есть переводчик казахского языка также применила прием стилистического смягчения, или эвфемизации: прямую игру слов заменяют на более общее описание «қызықсыз жер» (нудное место), что делает фразу более нейтральной и приемлемой для казахской аудитории. Как видно из текста оригинала, автор наряду со сленговыми единицами использует также табуированную лексику. Аллан и Бёрридж [16] отмечают, что модели употребления ненормативной лексики постоянно меняются, и то, что считается оскорбительным, зависит от социальных норм эпохи. Так, например, за пределами исламской культуры богохульные или религиозно оскорбительные выражения перестали восприниматься большинством как неприемлемые. Их место заняли выражения с более откровенным сексуальным содержанием [16, с. 379]. Этот процесс демонстрирует явление лингвистической десенсибилизации – известный факт, что слова, особенно ругательства, со временем теряют свою остроту.

Таким образом, для анализа и оценки прагматической функции ругательств и табуированной лексики в литературных произведениях важно учитывать исторический контекст [16, с. 55]. Это особенно актуально при сравнении переводов одного и того же оригинального текста, выполненных в разные исторические периоды, поскольку они отражают языковые и культурные особенности своей эпохи.

Выводы

Настоящее исследование рассматривает стратегии при переводе сленга в романе «Зелёная миля» на русский и казахский языки для сохранения прагматического потенциала текста оригинала. Литературный обзор и сравнительно-сопоставительный анализ выбранных примеров позволили сделать определенные выводы.

В целом, при переводе на казахский язык переводчик применил трансформацию стилистического смягчения. То есть, достаточно грубый сленг или вульгарное выражение было переведено нейтрально или путем подбора аналога с менее экспрессивным коннотативным значением.

Опалева в 30 % процентов случаев использовала прямой перевод с минимальными изменениями, сохраняя общий стиль и тон оригинала. Её подход более нейтрален и менее адаптирован.

Веберы в качестве основной стратегии применили стилистическую компенсацию, а именно подбор аналога и лексико-эквивалентной замены, что составило более 50 % всех использованных переводческих трансформаций. Веберы сделали перевод более экспрессивным путем усиления эмоциональных моментов и добавления дополнительных деталей.

Мира Сембайкызы при переводе на казахский язык постаралась адаптировать перевод для казахской аудитории, смягчая грубость и идиоматические выражения, при этом вводя элементы, которые соответствуют казахской культуре. В качестве основной стратегии переводчик казахского языка использовала прием стилистического смягчения, что составило около 20 % всех переведённых сленговых единиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Shuangjin, X. The translation of taboo language in fictional dialogue : the case of Jin Ping Mei. [Text]. // Translation Matters. – Vol. 6. – No. 2. – 2024. – 58 p.

2 Hatim, B. Teaching and Researching Translation. [Text]. – Harlow : Longman, 2001. – 38 p.

3 Mattiello, E. Keeping Lexical Complexity in Slang Translation. [Electronic resource]. – Available at: <http://host.uniroma3.it/docenti/boylan/text/mattiell.doc>.

4 Peters, M. «Screaming Yellow Zonkers! Green's Dictionary is the Bible of Slang» Culture magazine issue 2011 March 2. [Electronic resource]. – Available at: <http://www.good.is/post/screaming-yellow-zonkers-green-s-dictionary-is-the-bible-of-slang/>

5 Nida, E. A., Taber, Ch. R. The Theory and Practice of Translation [Text]. – Leiden: Koninklijke Brill, 2003. – 48 p.

- 6 Newmark, P.** More Paragraphs on Translation. [Text]. – Clevedon : British Library Cataloguing in Publication Data, 1998. – 55 p.
- 7 Baker, M.** Routledge Encyclopaedia of Translation Studies. [Text]. – London: Routledge, 2001. – 48 p.
- 8 Hatim, B., Munday, J.** Translation: an Advanced Resource Book. [Text]. // New York: Routledge, 2004. – 42 p.
- 9 Vinay, J. P.** Comparative Stylistics of French and English. [Text]. – Philadelphia: John Benjamin's Press, 1995. – 320 p.
- 10 Drozde, L., Vogule, G.** Censorship in Translation of Taboo Words. – 2008. – p. 52 – [Electronic resource]. – Available at : <http://www.docjax.com/docs/detail/Drozde-L---Vogule>.
- 11 Кинг, С.** Зеленая Миля – Перевод с английского М.В. Опалевой – С. 44. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://flibusta.site/b/246759>.
- 12 Кинг, С.** Зеленая Миля. Перевод с английского В. Вебера, Д. Вебера [Текст]. – М. : Издательство АСТ, 2022 – С. 448 .
- 13 Кинг, С.** Жасыл Миль. Ағылшын тілінен аударылған М. Сембайқызы [Текст]. – Нұр-Сұлтан : Фолиант, 2021. – 376 б.
- 14 Стамбекова, А. Е., Жанысбекова, Э. Т.** Особенности перевода сленга в художественной литературе // Вестник ЕНУ, серия филология. – №1 – 2024. – С. 196–203. – <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2024-146-1-196-203>.
- 15 King, S.** The Green Mile. [Text]. – Orion, 1997. – 401 p.
- 16 Allan, K. and Burridge, K.** ‘Swearing’ in Peter, P., Collins, P. and Smith, A. (eds.) Comparative studies in Australian and New Zealand English. [Text]. – Amsterdam: John Benjamins, 2009. – 384 p.

REFERENCES

- 1 Shuangjin, X.** The translation of taboo language in fictional dialogue : the case of Jin Ping Mei. [Text]. // Translation Matters. – Vol. 6. – No. 2. – 2024. – 58 p.
- 2 Hatim, B., Munday, J.** Translation : an Advanced Resource Book. [Text]. – New York: Routledge, 2004. – 38 p.
- 3 Mattiello, E.** Keeping Lexical Complexity in Slang Translation. [Electronic resource]. – Available at: <http://host.uniroma3.it/docenti/boylan/text/mattiell.doc>.
- 4 Peters, M.** «Screaming Yellow Zonkers! Green's Dictionary is the Bible of Slang» Culture magazine issue 2011 March 2. [Electronic resource]. – Available at: <http://www.good.is/post/screaming-yellow-zonkers-green-s-dictionary-is-the-bible-of-slang/>
- 5 Nida, E. A., Taber, Ch. R.** The Theory and Practice of Translation. [Text]. – Leiden : Koninklijke Brill, 2003. – 48 p.

- 6 **Newmark, P.** More Paragraphs on Translation [Text]. – Clevedon : British Library Cataloguing in Publication Data, 1998. – 55 p.
- 7 **Baker, M.** Routledge Encyclopaedia of Translation Studies. [Text]. – London : Routledge, 2001. – 48 p.
- 8 **Hatim, B., Munday, J.** Translation: an Advanced Resource Book. [Text]. – New York : Routledge, 2004. – 42 p.
- 9 **Vinay, J. P.** Comparative Stylistics of French and English. [Text]. – Philadelphia: John Benjamin's Press, 1995. – 320 p.
- 10 **Drozde, L., Vogule, G.** Censorship in Translation of Taboo Words. – 2008. – 52 p. – [Electronic resource]. – Available at: <http://www.docjax.com/docs/detail/Drozde-L---Vogule>.
- 11 **King, S.** Zelenaya Milya [Green Mile] – Perevod s anglijskogo M.V. Opalevoj – 44 p. – [Electronic resource]. – <http://flibusta.site/b/246759>.
- 12 **King, S.** Zelenaya Milya. [Green Mile] Perevod s anglijskogo V. Vebera, D. Vebera [Text]. – Moscow : Izdatel'stvo AST, 2022. – 448 p.
- 13 **King, S.** Zhasyl Mil. [Green Mile] Agylyshyn tilinen audarylğan M. Sembaikzy. [Text]. – Nur-Sultan : Foliant, 2021. – 376 p.
- 14 **Stambekova, A.E., Zhany'sbekova, E.T.** Osobennosti perevoda slenga v xudozhestvennoj literature [Slang translation peculiarities in fiction] // Vestnik ENU, seriya filologiya. – №1 – 2024. – 196–203 p. – [Electronic resource]. – <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2024-146-1-196-203>.
- 15 **King, S.** The Green Mile . [Text]. – Orion, 1997. – 401 p.
- 16 **Allan, K., and Burridge, K.** 'Swearing' in Peter, P., Collins, P. and Smith, A. (eds.) Comparative studies in Australian and New Zealand English. [Text]. – Amsterdam : John Benjamins, 2009. – 384 p.

Поступило в редакцию 01.02.25.

Поступило с исправлениями 26.06.25.

Принято в печать 21.05.26.

*А. Е. Стамбекова¹, Э. Т. Жанысбекова²

^{1,2}Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

01.02.25 ж. баспаға түсті.

26.06.25 ж. түзетулерімен түсті.

21.05.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

СЛЕНГТІ АҒЫЛШЫН ТІЛІНЕН ҚАЗАҚ ТІЛІНЕ АУДАРУ КЕЗІНДЕГІ ПРАГМАТИКАЛЫҚ ПОТЕНЦИАЛЫ ЖЕТКІЗУІ

Көркем әдебиетте кездесетін сленг бірліктерін аудару транслатологиядағы ең даулы мәселелердің бірі болып саналады. Бүгінгі таңда сленг пен сленгтік сөз тіркестерін қалай аудару керек екені туралы нақты ереже-қағидалар жоқ, сондықтан сленгті аудару кезінде аудармашы стратегияны өз бетінше таңдап анықтайды. Осы мақаланың мақсаты: американдық жазушы Стивен Кингтің «Жасыл миль» романын аудару кезінде тиімді аударма стратегияларын анықтау және Е. Найда ұсынатын динамикалық эквиваленттілік теориясына сәйкес орыс және қазақ тілдеріне аударма сапасын бағалау. Осы мақаланың авторлары сленгтің өзіне тән ерекшеліктерін, сондай-ақ оларды аудару тәсілдерін талқылайды. Әдетте, сленгті аудару кезінде стилистикалық өтем, сөзбе-сөз аударма және эвфемизация сияқты түрлендіру қолданылады. Стивен Кингтің «Жасыл миль» романының аударма стратегиясының әрбір мысалында және оның В. Вебер мен Д. Вебер орындаған орыс тіліне аудармалары, сондай-ақ Опалеваның орыс тіліне және Мира Сембайқызы орындаған қазақ тіліне аудармасы прагматикалық әлеуетті жеткізуге сай ұйымдастырылған, сондай-ақ прагматикалық әлеуетті беру тұрғысынан қаралған. Авторлар сондай-ақ сленгті аудару моделін де ұсынады.

Кілтті сөздер: сленг, динамикалық эквиваленттілік, өтем, сөзбе-сөз аударма, эвфемизация, аналогты таңдау, жалтылау.

*A. Ye. Stambekova¹, E. T. Zhanysbekova²

^{1,2}Al-Farabi Kazakh National University,
Republic of Kazakhstan, Almaty.

Received 01.02.25.

Received in revised form 26.06.25.

Accepted for publication 21.05.26.

TRANSFER OF PRAGMATIC POTENTIAL WHEN TRANSLATING SLANG FROM ENGLISH INTO KAZAKH

Translation of slang words in fiction is one of the most controversial issues in translation studies. There are no rules how slangs have to be translated and it is the translator who identifies what strategy to use when translating slangs. The main goal of this research work is the identification

of the most efficient translation strategies used in translation of Steven King's Green mile and to assess the quality of translation into Russian and Kazakh according to the theory of dynamic equivalency offered by E. Nyda. The authors of this article discuss the peculiar characteristics of slang and ways of its translation. As a rule such transformation are used in translation of slang and taboo language in fiction stylistic compensation, literal or word by word translation and stylistic softening or euphimisation. We reviewed the examples of the translation strategy used by translators V. Veber, D. Veber and Opaleva into Russian and translation into Kazakh done by Mira Sembaikyzy and analyzed if they managed to transfer the pragmatic potential of the source text. The authors also give recommendations on how slang words have to be translated.

Keywords: slang, dynamic equivalency, compensation, literal translation, euphimisation, analogue selection, generalization, compensation.

Теруге 21.05.2026 ж. жіберілді. Басуға 30.06.2026 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

6,73 МБ RAM

Шартты баспа табағы 49,0. Таралымы 300 дана.

Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: З. С. Исакова

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 4553

Сдано в набор 21.05.2026 г. Подписано в печать 30.06.2026 г.

Электронное издание

6,73 МБ RAM

Усл. печ. л. 49,0. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: З. С. Исакова

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Заказ № 4553

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz